

ЖИВОПИСНЫЙ ХАРАКТЕР

8 декабря исполняется 125 лет со дня рождения русского советского писателя Владимира Алексеевича Гиляровского (1853—1935).

К этому юбилею издательство «Московский рабочий» выпускает знаменитую книгу В. А. Гиляровского «Москва и москвичи», а клуб книголюбов Центрального Дома литераторов посвятил ему свое заседание. С воспоминаниями о писателе выступили известные московские библиофилы, состоялась премьера песни о Гиляровском [ее написали поэт В. Лазарев и композитор В. Зубков, а исполнил Владимир Трошин]. Отрывок из своей будущей книги «Дядя Гиляй» прочитала Екатерина Киселева. Отдельные главы этой документальной повести будут опубликованы в журналах «Москва», «Наш современник», «В мире книг».

Я ПРИШЕЛ в Столешники, в заветную московскую квартиру Владимира Алексеевича Гиляровского, чтобы посидеть хотя бы несколько мгновений за столом, там, где в бывалошние годы встречались Саврасов и братья Васнецовы, Глеб Успенский и Антоша Чехонте... Я смотрел на картины, подаренные знаменитыми художниками дяде Гиляю,

и думал о необычной судьбе автора книг «Москва и москвичи», «Мои скитания», «Люди театра», «Москва газетная»... Писатель, журналист, репортер, ставший подобно знаменитым зданиям и памятникам столицы, неотъемлемой принадлежностью Москвы. Какой живописный характер! Какие крупные черты в его облике — весь он сын Дона и Волги, имевший право сказать: «Я рожден, где сполохи играли, Дон и Волга меня воспитали, Жигулей непролазная крепь, снеговые табунные дали, косяки, расцветившие степь, и курганов довечная цепь». К этому следует добавить, что Гиляровский, родившийся под Вологодой, был одним из самых коренных москвичей, сыном и поэтом, живописцем и бытописателем нашей белокаменной. Свою наиболее знаменитую книгу, посвященную Москве, он начал словами: «Я — москвич! Сколь счастливы тот, кто может произнести это слово, вкладывая в него всего себя. Я — москвич!».

Стоит только на минуту закрыть глаза, как в многолюдных Столешниках возникает перед мысленным взором могучая фигура дяди Гиляя, спешащего по своим неотложным репортерским делам. Никто, пожалуй, так не возвеличил у нас профессию репортера, как Гиляровский. Нам еще предстоит оценить во всей полноте значение его «Москвы газетной», книги без которой ныне не обойтись молодому человеку, ступающему на газетную стезю. Одна история разбойника Чуркина многого стоит — ведь этот газетный персонаж, попав в трактирную и ямщицкую среду, сделавшись занимательным чтением, стал, что редко бывает, героем песенного фольклора. Я помню, как о сильно романтизированном Чуркине, защитнике бедных, пели на Волге.

Владимир Гиляровский не был книжным человеком в прямом понятии. Его звала живая жизнь и непосредственные действия. Он бурлачил на Волге, скитался по Руси со

странствующим театром и сражался на Балканах за свободу братьев-славян. Поселившись в Москве, он завел дружбу с лучшими из москвичей. Гиляровский — олицетворение связи Москвы старой и новой. Он — связующее звено. На его «столешники» ходили старшие из наших современников и есть люди, которые поныне сохраняют в своих ладонях тепло его дружеских рукопожатий. В его квартире ощущаешь живое дыхание ушедших лет. Ничто не говорит о будущем так выразительно и сильно, как прошедшее. Мы попытались в книжном клубе Центрального Дома литераторов восстановить духовную атмосферу «столешников» дяди Гиляя и в этом нам основательно помогли те, кто знал его, дружил с ним, пользовался его благосклонностью.

Я склоняю голову перед памятью поэта Москвы.

В. А. ГИЛЯРОВСКИЙ — портрет работы Г. С. Верейского.